

ОЖСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

IX Г. ИЗД. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. IX Г. ИЗД.

1 ноября

№ 21.

1906 года.

Епархіальныя извѣстія.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) крестьянинъ *Иванъ Хоменко* къ церкви села Новоселья, Тюкалинскаго уѣзда; 2) крестьянинъ *Сергій Будимировъ* къ церкви села Красноярскаго, Ишимскаго уѣзда; 3) крестьянинъ *Феодотъ Созоновъ* къ село-Казаткульской церкви, Каленскаго уѣзда.

Священникъ Тобольской епархіи *Сергій Бисеровъ* принятъ на службу въ Омскую епархію и назначенъ 12 октября

с. г. на діаконскую вакансію къ церкви поселка Кабаньевскаго, Петропавловскаго уѣзда.

Штатный діаконъ гр.-Ишимской Николаевской церкви *Михаиль Русаковъ* переведенъ 10 октября с. г. на штатное же діаконское мѣсто къ церкви села Казанскаго, Ишимскаго уѣзда.

И. д. псаломщика слободы-Абатской церкви, Ишимскаго уѣзда, *Василій Шереметь*, за закрытіемъ 3 го штата при означенной церкви, согласно прошенію переведенъ 4 октября с. г. на псаломщическое мѣсто къ село-Клепиковской церкви, Ишимскаго уѣзда.

Исключается изъ списковъ священно-служителей Омской епархіи за смертію священникъ села Ольгинскаго, Кокчетавскаго уѣзда *Георгій Дикиревъ* († 4 октября с. г.).

Вакантныя мѣста.

Священническія:

Тарскаго уѣзда—при церкви села Ложниковскаго.

Атбасарскаго уѣзда—при церкви села Донскаго; при церкви села Мариннскаго.

Кокчетавскаго уѣзда—при церкви поселка Федоровскаго.

Акмолинскаго уѣзда—при церкви села Черниговскаго.

Змѣиногорскаго уѣзда—при церкви станицы Алтайской.

Діаконскія:

Павлодарскаго уѣзда—при церкви ст. Песчанской.

Тюкалинскаго уѣзда—при церкви села Нагибинскаго.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

1 ноября

№ 21.

1906 года.

СОВѢТЬ ПАСТЫРЯМЪ

Омской епархіи Пресвященнаго Гавріила, Епископа Омскаго и Семицалатинскаго.

На сихъ дняхъ обратился ко мнѣ одинъ изъ городекихъ о.о. благочинныхъ съ запросомъ о томъ, какъ смотрѣть на заявленіе одного члена на благочинническомъ съѣздѣ, имѣеть ли право духовенство принадлежать къ какой либо политической партіи, напримѣръ, кадетской и согласно ли будетъ это съ его положеніемъ, на что совѣтую пастырямъ Омской епархіи, слѣдующее: въ настоящее предвыборное время въ Государственную Думу представителей отъ народа, совѣтниковъ Государственной власти, честныхъ, истинноправославныхъ и защищающихъ устои нашего отечества, священно-служителямъ необходимо объединиться съ своею паствою подъ знамя Русскихъ людей, преслѣдующихъ идеи своего отечества — Православіе, самодержавіе и народность, въ виду надвигающагося для свободныхъ убѣжденій гнета со стороны разныхъ партій на будущихъ избирателей, неустанно дѣйствующихъ и преслѣдующихъ свои цѣли, противныя Государственнымъ устоямъ Русской земли. Священники, обвиняемые въ спячкѣ и бездѣйствіи, должны выступить съ своимъ протестомъ противъ поносителей пастырской дѣятельности и объяснить своимъ паствомъ, въ чемъ состоитъ безусловная преданность законному и самодержавному Государю, напрячь всю свою энергію къ подавленію анархическихъ началъ, объяснить имъ, какъ защитить свою родину отъ социализма, масонства, революціи, еврейства и отъ неслыханной распущенности нашей молодежи, идущей по стопамъ революціи, составляющей въ революціонномъ движеніи силу для исполненія самыхъ опасныхъ порученій

и приговоры. Затѣмъ пастыри церкви должны вразумлять и обличать проповѣдуемые соблазны о свободной любви — этого позорнаго нравственнаго упадка, какъ средства, вербующаго новичковъ въ ряды боевыхъ дружинъ.

Такая дѣятельность со стороны пастыря церкви будетъ составлять не агитацію партіи, а долгъ придти на помощь все еще темной своей паствѣ съ разъясненіемъ въ разнаго рода недоумѣнныхъ вопросахъ и поступкахъ и чрезъ это способствовать водворенію въ странѣ мира и порядка и вывести ее на путь обновленія и востановленія ея экономической силы. И такое дѣйствованіе пастыря церкви будетъ согласно съ предписаніемъ А. Павла своему ученику Тимофею: *проповѣдуй слово, настой ближнему и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ, долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2). Самъ Богъ изрекалъ людямъ чрезъ пророковъ, а потомъ пастырей и учителей *слово устенъ своихъ* (Ис. 30, 27) *то шьва полно*, когда они забывали его, *то глаголы добра и словеса утѣшна*, (Зах. 1, 13) когда они обращались къ нему, ревностно исполняя свои обязанности и предписанія своей вѣры. И нынѣ пастыри церкви, какъ проповѣдники вѣры, обязаны изъяснять и приближать христіанское ученіе къ умамъ своей паствы и въ тоже время вводить умы ихъ къ разумѣнію правильнаго отношенія къ вѣрѣ, Царю и отечеству, чтобы избѣгать въ политической жизни страны великихъ беспорядковъ и нежелательной тираниі — парламентаризма и партизма. Огромное большинство безпристрастныхъ и любящихъ свою родину людей устремили свои испытующіе взоры на Кіевскій съѣздъ монархическихъ партій.

Трезвитесь отцы и братіе, облекшесь въ броню вѣры и любви и шлемъ упованія спасенія (1 Сол. 5, 8). Прислушайтесь къ біенію патріотическаго сердца и внесите свою посильную лепту въ освященіе дорогого всѣмъ дѣломъ организациі рати русскихъ патріотовъ на защиту вѣры и церкви, на охрану исконныхъ творческихъ началъ нашей государственности, поднимайте самочувствіе Русскаго монархическаго населенія, *сія бо творятъ, сами спасутся и послушающіе васъ* (1 Тим. 4, 16).

Слово, произнесенное въ Кааедральномъ Соборѣ 17 октября 1906 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Благочестивые слушатели! Нынѣ воспоминается спасеніе покойнаго Государя АЛЕКСАНДРА III съ его семействомъ. Господь сохранилъ жизнь также и наслѣдника—сына, нынѣ царствующаго Государя нашего Николая Александровича, который въ этотъ же день 1905 года даровалъ намъ великую милость: онъ призвалъ свой народъ къ участию въ управленіи, чтобы совмѣстно произвести рядъ реформъ для блага народа; даровалъ свободу исповѣданій, слова и печати.

Но какъ приняло наше общество эти милости? Конечно, весь народъ принялъ съ радостью. Но къ несчастію нашему, съ дарованіемъ свободы слова и печати невѣріе, какъ тьма, боящаяся свѣта, таящееся въ темныхъ углахъ нашего отечества, подняло голову, и въ силу свободы слова начало призывать къ полному ниспроверженію настоящаго образа правленія. Крайнія политическія партіи какъ бы поддержали этотъ призывъ, поэтому начались политическія убійства, грабительства и разбои. Конечно, подонки общества не приминули воспользоваться случаемъ, и крамола увеличилась. До чего крамола доведетъ нашу страдалицу—родину, я немогу сказать. Конечно, съ вѣрою уповаю, что Господь Милосердный не до конца прогнѣвается на насъ грѣшныхъ, особенно на неповинный ни въ чемъ нашъ темный народъ, всегда вѣрный православной христіанской вѣрѣ, всегда въ простотѣ души предававшій себя волѣ Божіей,

А для того, чтобы выяснитъ, въ какую пропасть могутъ довести наши крайніе руководители народа, я кратко изображу исторію невѣрія въ Западной Европѣ и укажу плоды его у западныхъ народовъ. Невѣріе, потрясшее Европу, въ послѣдніе два вѣка, началось съ такъ называемаго деизма, по ученію котораго Богъ есть Творецъ міра, но не Промыслитель; сотворивши міръ, Онъ нисколько не вмѣшивается въ судьбу его наша душа—смертна, и жизнь человѣка должна руководство

ваться собственнымъ разумомъ. И вотъ началась борьба противъ всего сверхъестественнаго и Божественнаго. Въ Англии, родинѣ деизма, эта борьба не принесла большого, ошутительнаго вреда, но во Франціи она пронеслась страшнымъ ураганомъ, и пустила глубокіе корни въ легкомысленныхъ сердцахъ французовъ. Легкомысленный Вольтеръ, идолъ своего вѣка, своими кощунственными насмѣшками подорвалъ авторитетъ церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и христіанства, и вытравилъ въ сердцахъ народа благоговѣніе къ святынямъ религіи. Жанъ-Жакъ Руссо, разочарованный плодами культуры и цивилизаціи, съ пыломъ увлекательнаго краснорѣчія началъ призывать народъ къ естественной первобытной простотѣ жизни, къ равенству. Вспыхнулъ великій пожаръ. Развѣялось красное знамя съ девизомъ: „свобода, равенство и братство“, и во Франціи началась революція; все святое—Божественное, христіанское уничтожено; для поклоненія поставлена статуя человѣческому разуму. Но мѣръ и братство не наступили, естественной патриархальной жизни и признаковъ не было. Въ главаряхъ революціи, вмѣсто идиллической простоты, мира и братства, пробудились животныя инстинкты естественнаго человѣка, и они начали пожирать другъ друга. Явился терроръ, который во имя свободы предавалъ страшной гильотинѣ всѣхъ, кто не преклонялъ главы предъ нимъ. Наступила диктатура. Явился Наполеонъ I и потрясъ всю Европу. Французская революція должна бы вразумить кичливый разумъ человѣка, что безъ христіанства не возможно устроить жизнь людей, и даже вообще безъ религіи, потому что въ древности великія государства падали послѣ того, какъ разшатывалась вѣра въ боговъ; такъ пали великія царства Ассирійское, Вавилонское, Греческое, Римское и другія. Но урокъ не подѣйствовалъ, — кичливый разумъ съ демоническою злобою кричалъ: мы боги, мы устроимся сами. И вотъ ядъ французскаго легкомыслія, какъ чума, разлился по всей Европѣ. Къ стыду для насъ христіанъ, этотъ вѣкъ названъ вѣкомъ „просвѣщенія“, а не вѣкомъ помраченія. Всѣ, считающіе себя образованными, просвѣщенными людьми, старались разрушить существующія преданія; всѣ глумились надъ всѣмъ священнымъ чтобы, показать, что

они вступили въ новый гуманный, согласный съ природою, вѣкъ человѣчности, вѣрнѣе сказать — вступили въ язычество. Идеи невѣрія или, какъ называютъ, просвѣтительное движеніе глубже коснулось нѣмецкаго народа, но здѣсь оно происходило по вѣшнему виду иначе. Здѣсь послѣдовательно выработывались и господствовали надъ умами три главныхъ воззрѣнія: раціонализмъ, пантеизмъ и матеріализмъ. Раціонализмъ хотя и признаетъ Бога, по такъ же, какъ и деизмъ; человѣкъ, по этому ученію, во всемъ руководствуется собственными законами его природы. Пантеизмъ за Бога почитаетъ жизнь и разумъ всего міра, который, разумъ, приходитъ въ сознаніе въ человѣкѣ; проще говоря, по пантеизму человѣчество — человѣкъ есть Богъ. Матеріализмъ признаетъ только одно чувственное, матеріальное и обладаніе и наслажденіе чувственнымъ считаетъ высшимъ благомъ на землѣ. Эти-то три воззрѣнія въ XIX вѣкѣ господствовали надъ мышленіемъ всего образованнаго міра и вліяли на его дѣятельность, все болѣе и болѣе удаляя его отъ Бога и его откровенія. *И какой же вышелъ результатъ?* Результатъ самый безотраднѣйшій, что со всею ясностью показываетъ, что человѣкъ безъ вѣры не можетъ существовать. Обратимся къ литературѣ, которая отображаетъ жизнь. Въ общемъ, современная литература полна отчаянія и скорбей, всевозможныхъ сенсаций и аффектовъ. „Не смотря на умноженіе условій для счастливой жизни, человѣчество чувствуетъ себя неудовлетвореннымъ и неспокойнымъ болѣе, чѣмъ когда-либо; каждый сознаетъ, что вездѣ въ окружающей жизни ложь и лицемеріе и что всѣ мы играемъ глубоко-безнравственную комедію“. Такое сужденіе высказалъ извѣстный писатель и мыслитель, Нордау, послѣ тщательнаго изученія новѣйшей литературы всѣхъ странъ. Критикъ Ю. Шмидтъ приходитъ также къ безотраднѣйшимъ выводамъ. „Искусство, говоритъ онъ, призвано вносить въ жизнь радость и, посредствомъ изображенія страшнаго и печальнаго, пробуждать энергію въ душѣ и силу для борьбы. Между тѣмъ въ настоящее время художественная литература, со страстностью погружаясь въ бездну пороковъ и житейскихъ страданій, старается возбудить въ читателѣ только одно рѣшительное отвращеніе къ жизни; собираетъ въ одно цѣлое разсѣянныя въ дѣйствительной жизни

нравственныя язвы и житейскія бѣдствія и представляет ихъ въ видѣ общаго выраженія міроваго порядка. Современные поэты — романисты любятъ докапываться до самыхъ омерзительныхъ осадковъ на днѣ души и выносить ихъ на свѣтъ, — освѣщать предъ читателемъ скрытыя движенія сердца или осужденныхъ на смерть, или близкихъ къ самоубійству, или находящихся на пути въ сумасшедшій домъ, рыться въ душѣ Нероновъ, Геліогабаловъ, Мессалинъ и т. п. Великіе и малые поставщики беллетристики — Золя, Мопсанъ, Ибсенъ, Гансонъ, Гауптманъ и ихъ социалистическіе соратники въ своихъ герояхъ и героиняхъ мастерски выводятъ на свѣтъ дѣтоубійць, матереубійць, слабоумныхъ, расслабленныхъ и развратниковъ. У В. Гюго герои почти всѣ уроды и чудовища, на примѣръ, людоедъ Ганъ, у Мерюме, излюбленнаго писателя, высихъ словъ французскаго общества, выводится, на примѣръ, герой-капитанъ, хвальнойся болѣе сорока убійствами и нечувствующій угрызенія совѣсти, и графъ, на котораго иногда находятъ бѣшенство хищнаго звѣря, такъ что онъ однажды перегрызъ горло своей невѣстѣ. Очевидно, наше время, не имѣя ничего идеальнаго, охладѣло ко всему обыденному, нормальному, и способно выйти изъ своей апатіи, изъ своего нравственнаго оцѣпененія только при помощи изображенія потрясающихъ, чудовищныхъ какихъ-либо лицъ и событій. Но къ какимъ бы возбуждательнымъ средствамъ не прибѣгали беллетристы, чтобы вызвать интересъ къ жизни, ничто не помогаетъ, — вкусъ и къ чудовищному притупился, осталось одно отчаяніе и желаніе смерти. Всѣ наиболѣе образованные классы, воспитанные въ духѣ невѣрія, ни о чемъ болѣе не мечтаютъ, какъ о смерти, какъ единственно вѣрной избавительницѣ отъ всѣхъ золъ міра. Самымъ убѣдительнымъ свидѣтельствомъ безграничнаго отчаянія, потери всякаго влеченія къ жизни служитъ появленіе въ Парижѣ секты или общества, члены котораго положили всѣми средствами вызывать другъ въ другъ чувство скуки и отвращенія къ жизни. Не долго собирались члены этого общества на свои засѣданія, они скоро достигли апогея скуки и отвращенія къ жизни, и отирали себя къ праотцамъ.

Что можетъ быть безотраднѣе, мрачнѣе состоянія души членовъ этого общества? Но извращенное невѣріемъ настроеніе духа измыслило еще болѣе ужасное и чудовищное, чѣмъ общество скучающихъ и разочарованныхъ жизнью, — общества любителей діавола и ада, поклонниковъ живого олицетворенія зла, сатаны. Въ Регенсбургѣ, въ Германіи, былъ учрежденъ со всѣми формальностями и правилами адскій клубъ. Сборная зала клуба изображала собою адъ, переполненный діаволами, потому что члены клуба всегда являлись въ одеждѣ діаволовъ, даже деньги въ этомъ клубѣ употреблялись съ изображеніемъ сатаны. И такой адскій маскарадъ не считали для себя унижительнымъ посѣщать князья, генералы, президенты, управители и представители всевозможныхъ городскихъ учреждений! Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что есть тайный, секретный настоящій культъ сатаны, поклонники котораго считаютъ его создателемъ міра, богомъ добра, а истиннаго Бога ветхаго и новаго завѣта почитаютъ Богомъ зла. Во Франціи, Германіи, Англіи, Италіи есть нѣсколько писателей, которые въ своихъ сочиненіяхъ прославляютъ сатану. Одинъ изъ нихъ съ увѣренностію предсказываетъ, что дѣло сатаны наконецъ станетъ предметомъ общаго почитанія. А извѣстный представитель декадентства, Бодлеръ, обращается къ сатанѣ, какъ мы къ Богу, съ молитвой: „о ты, неопѣненный по достоинству, высшій по своей мудрости, прекрасный богъ, лишенный заслуженной тобой чести! О, сатана, пошли мнѣ помощь, умилосердись надо мною! О, ты, князь подземнаго міра, всевѣдущій, спасающій отъ всякихъ бѣдствій, какія мучать наши сердца, пошли помощь мнѣ“!.. Итальянскій поэтъ въ гимнѣ сатанѣ съ цинизмомъ прославляетъ его и съ демоническою злобою относится къ Богу: „осанна тебѣ, сатана! виновникъ разрушенія, владыка возстанія и возмущенія; да будетъ позволено тебѣ принести жертву, ибо ты, уничтожитель Бога и поповъ“! Что можетъ быть ужаснѣе и богохульнѣе такого гимна. Не даромъ въ Западной Европѣ ни одна философская система не имѣла столько почитателей, какъ пессимизмъ Шопенгауера и Гартмана, изъ которыхъ первый, характеризуя людей, не стѣняясь называетъ обыкновенныхъ волками и собаками, а выдающихся архидіаволами, а второй нашу землю считаетъ адомъ

идеологическія вѣдѣнія, въ своемъ сочиненіи „Исторія философіи“

бездоннымъ. Одинъ изъ послѣдователей пессимизма дошелъ до такого презрѣнія къ людямъ, что даетъ такой совѣтъ своему другу: „если ты знаешь, что придется тебѣ быть нынѣ въ обществѣ людей, то проглоти утромъ жабу, чтобы быть увѣреннымъ, что днемъ уже не встрѣтишь никакой твари, болѣе отвратительной“. Пессимисты не надѣются ни на какія улучшения міра и считаютъ, что самое лучшее въ мірѣ—это смерть.

Вотъ каково состояніе души такъ сказать мыслящихъ людей, а что сказать о немыслящихъ, о практическихъ? Тоже нѣтъ ничего отраднаго,—здѣсь царствуетъ матеріализмъ. Кирхнеръ, извѣстный профессоръ берлинскаго университета, говорить: „Нажива и наслажденіе въ грубой или болѣе утонченной формѣ—это лозунгъ всѣхъ, бѣдныхъ и богатыхъ, и къ достиженію этой цѣли, какъ можно скорѣе, не пренебрегая никакими средствами, съ наименьшею затратою труда, стремятся всѣ...“

Послѣднее время представляетъ всѣмъ зрѣлище истинной вакханаліи около золотого тельца... Жадность заглушила всѣ другія, болѣе благородныя человѣческія стремленія.. И отъ такого опьяненія наживой не помогаетъ никакое образованіе... Каждый думаетъ о себѣ, предоставляя другихъ собственной участи; отсюда все болѣе и болѣе разширяется пропасть между plutokratіей и пролетаріатомъ. Фабриканты безжалостно извлекаютъ въ свою пользу всѣ жизненные соки изъ своихъ рабочихъ, не разбирая ни пола, ни возраста. Цивилизація, возвысивши потребности во всѣхъ слояхъ народа, вынуждаетъ и къ чрезмѣрному труду... Воспитаніе молодыхъ поколѣній страдаетъ крайнею ненормальностію. Воспитаніе этическое и эстетическое забывается“. Тоже говорятъ писатели и другихъ странъ; у всѣхъ взглядъ пессимистическій: „борьба всѣхъ противъ всѣхъ“. Безиравствениость и преступность прогрессируютъ съ ужасающею быстротою. Въ Пруссіи, напр., за десять лѣтъ съ 1868 по 1877 г.г. преступность противъ нравственности возросла на 121%, болѣе тяжкія преступленія на 294%, въ Баваріи на 237%, въ Баденѣ съ 1872 по 1877 г. на 122%, въ Саксоніи въ 1871—1877 г. на 181%. Въ такихъ же процентахъ возрастаютъ и другія преступленія, такъ что главный судья Гамбурга, ужасаясь возрастаніемъ преступности, въ своемъ сочиненіи, вмѣсто лишенія свободы,

требовалъ болѣе строгихъ наказаній, даже палочныхъ наказаній и примѣненія смертной казни. Вообще же большія города, центры просвѣщенія, торговли и промышленности, считаются клоаками безнравственности, самой ужасающей. Въ Берлинѣ, на примѣръ, представлялась какая-то безнравственная оперетка подь рядъ 220 разъ и привлекла жаждущихъ такихъ зрѣлищъ даже изъ провинціи; поэтому не удивительно, что богатая, такъ называемая золотая молодежь тратитъ ежегодно 20 милліоновъ таллеровъ на распутство. Низшій классъ, конечно, не уступаетъ въ распущенности высшему, только неимѣніе средствъ удерживаетъ; но неудовлетвореніе страстей вызываетъ зависть и злобу къ высшимъ богатымъ классамъ, а зависть и злоба и вызвали соціальные вопросы и готовятъ обществу страшную грозу.

И такъ, братія, вотъ какіе плоды невѣрія! Къ прискорбію нашему плоды невѣрія и у насъ проявились. Что-же теперь дѣлать? Противъ невѣрія самое радикальное средство — вѣра и жизнь по вѣрѣ и добрыя дѣла. Углубимся, братія, въ сердца наши и спросимъ по совѣсти, какъ предъ Богомъ: какова наша вѣра? и получимъ отвѣтъ, что вѣра наша чисто внѣшняя, не проявляющаяся въ жизни. Говоримъ: „Господи, Господи!“ а дѣлъ Его не творимъ. Мы христіане только по имени, а на самомъ дѣлѣ идолопоклонники. Въмѣсто Господа у насъ идолы: у однихъ чревоугодіе и пьянство, у другихъ — мамона, которой служатъ всю жизнь и отдають всю душу, а гордостію и лицемѣріемъ заражены почти всѣ, у нѣкоторыхъ — карты, увеселенія, наряды и всякія мірскія развлеченія и пристрастія, и этихъ идоловъ мы любимъ и почти не боремся съ ними. Мы не любимъ и своей вѣры и отечества. Если бы мы любили ихъ, то сплотились бы противъ тѣхъ, кого называемъ крамольниками, конечно, не силой, но словомъ и любовію. Крамольники, любя свои убѣжденія, составляютъ союзы, собирають митинги для обсужденія своихъ дѣлъ, другъ другу помогаютъ, многіе изъ нихъ уже пострадали, а мы, братія, что сдѣлали изъ любви къ отечеству и православной вѣрѣ? Ничего, только ахаемъ да стонемъ, и то не изъ за любви къ вѣрѣ и отечеству, а дрожжа за свою личность,

боясь, какъ бы не бойкотировали, не разграбили наше имущество и не прогнали со службы. Горе, горе намъ, братія, если Господь изречетъ: „да будетъ вамъ по вѣрѣ вашей“! О да не будетъ такъ, Господи!.. Покаемся, братія, и исправимся!

Протоіерей *Теодоръ Канарскій*.

Поученіе сказанное при освященіи Часовни съ Св. Престоломъ, въ деревнѣ Шуховой, прихода Воскресенской село-Завьяловской церкви, Тарскаго уѣзда.

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны. (Слов. Пасх. стих. на хвал.).

Эти свѣтло-радостныя слова, приличныя дню великаго пасхальнаго торжества, весьма приложимы къ вамъ въ настоящее время, благочестивые жители Богоспасаемой веси сія.

Дѣйствительно сей день долженъ быть для всѣхъ васъ днемъ особаго духовнаго ликованія и торжества.

Благодареніе Господу, желаніе ваше построить въ своемъ селеніи Божій Домъ исполнилось. Уже давно у меня, пастыря вашего, и у васъ самихъ явилось желаніе построить св. часовню въ вашемъ селеніи, но немѣнне средства и матеріальная ваша небезопасность препятствовали начать это великое святое дѣло. Два года предъ симъ, надѣясь на всеильную помощь Божию, вы рѣшились начать постройку св. часовни и начали изыскивать средства къ тому. Съ какой-то дѣтской боязливостью отнеслись вы, помню, къ моему первому призыву на это святое дѣло. „Гдѣ намъ взять столько денегъ? Мы—народъ бѣдный; не откуда взять денегъ!—послышалось отъ нѣкоторыхъ изъ васъ въ отвѣтъ. Но невозможная отъ чело­вѣкъ возможна суть отъ Бога“.

Большинство изъ васъ, одушевленные надеждою на Бога, памятуя слова св. писанія „*ище не Господь созиждеть домъ, всеу трудишися зиждущи*“, приступили къ постройкѣ св. часовни. И что-же мы видимъ?

При помощи щедрого раздаятеля земныхъ даровъ Господа Бога, полились посильныя жертвы на благоустройство сей часовни. Для насъ самихъ кажется до сихъ поръ непонятнымъ, откуда взялись цѣлыя сотни рублей, израсходованныя нами за послѣдніе годы на построение и благоуукрашеніе Часовни. Запаснаго капитала вы не имѣли, излишними налогами сами себя не обременяли, а между тѣмъ Господь сподобилъ насъ окончить построение часовни, жилища славы Божіей.

Вѣрить, твердо вѣрить должны мы, братіе, что верховный податель благъ Господь, внушившій намъ доброе намѣреніе, невидимо указалъ и средства, потребныя на приведеніе его въ исполненіе.

И вотъ, въ настоящій день, съ разрѣшенія и благословенія нашего Владыки, послѣ освященія иконостаса, приносится въ сей часовнѣ безкровная жертва Тѣла и Крови Христовыхъ, возносится молитва о благоустроителяхъ и благоуукрашителяхъ Св. Дома сего, *молитва о всѣхъ и за вся*.

И такъ радуйтесь, ликуйте жители вси сія, благодарите Бога и молитесь Ему, чтобы онъ и впредь не оставлялъ насъ своею милостію. Да какъ и не радоваться нынѣ вамъ, братія! Для большей наглядности прошу васъ мысленнымъ взоромъ своимъ перенестись на нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ на мѣсто селенія этого. Это была малонаселенная одинокая деревушка, находящаяся на далекомъ разстояніи отъ своего мѣстнаго приходскаго храма. А нынѣ, на одномъ изъ видныхъ мѣстъ селенія, величаво красуется вновь воздвигнутый Домъ Божій, своимъ видомъ невольно веселящій сердца истинно вѣрующихъ людей и какъ бы вѣщающій слова Божіи сказанныя пр. Исаіею: „*Людіе, ходящіе во тьмѣ, видѣши свѣтъ великій*“.

Ранѣе здѣсь слышны были лишь только одни разгульныя пѣсни, а нынѣ мы слышимъ въ воздухѣ чудные звуки церковнаго колокола, призывающіе насъ въ Домъ молитвы и на-

поминающіе намъ слова Спасителя: „*приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененные и Азь упокою Вы*“ (Матѣ. 11 гл. 28 ст.).

Ранѣе при искреннемъ вашемъ желаніи посѣтить Храмъ Божій, въ силу отдаленности отъ него, вы оставались неудовлетворенными въ своемъ святомъ желаніи. А нынѣ, съ построениемъ сего св. Дома, двери его открыты для всѣхъ жаждущихъ общенія съ Богомъ. Итакъ, вотъ причина сегодняшняго торжества, вотъ почему день сей вы должны отличить отъ другихъ дней въ году и праздновать такъ, какъ только празднуются великіе христіанскіе праздники. Какъ нынѣ, такъ и присно пусть будетъ день сей памятенъ въ вашемъ селеніи въ роды и роды.

Дѣйствительно, не напрасна ваша радость. Принеси сильное пожертвованіе на устройство часовни, вы, возлюбл. братіе, тѣмъ самымъ заслужили полное право на вѣчное церковное поминованіе о себѣ, какъ *о плодоносящихъ и добродѣлющихъ во святѣмъ и всечестнѣмъ Домѣ семѣ*“.

Священникъ, исходя отъ престола благодати и вознося молитву на семь мѣстъ отъ лица народа, во всеуслышаніе каждую литургію будетъ молить Бога милостей и щедротъ, *чтобы Онъ, благославляяй благославляюща Ею и освящаяй уповающа на него, освятить любящихъ благолюте дому своего и воспрославилъ ихъ Божественною силою, воспрославилъ*, т. е. написалъ бы имена ихъ въ книгѣ живота, прославилъ ихъ на небеси, сопричислилъ къ лику избранныхъ Божіихъ.

Такъ, братіе, не забудетъ васъ св. Церковь во своихъ молитвахъ до скончанія вѣка, за ваше усердіе и любовь къ мѣсту жилища Божія. Не забудетъ васъ св. Церковь даже и тогда, когда тѣла ваши обратятся въ прахъ, и прахъ смѣшается съ землею, когда имя ваше совершенно забудется на землѣ, только одна св. Церковь не забудетъ васъ и будетъ молиться *о создателяхъ Храма и всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ св. Дома сего*“.

Посему, будьте-же всегда, братіе, усердны къ жертвоуаніямъ на благоустройство Храмовъ Божіихъ, кто чѣмъ мо-

жетъ по своимъ средствамъ, а наипаче нелѣпно посѣщайте сей Домъ Божій, памятуя, что двери его всегда открыты для всѣхъ. Богатый и бѣдный, образованный и необразованный, старый и юный всѣ имѣютъ доступъ въ него, и всѣ предъ алтаремъ Отца Небеснаго называются братьями св. Дома (сего. *Сего. днѣ*) *Возрадуемся въ сей день и возблагодаримъ Господа, такъ изволившаго! Возблагодаримъ, братіе, за то, что Онъ сподобилъ насъ дожить до сего дня, и помолимся, чтобы Онъ и на будущее время не оставилъ насъ своею великою и богатою милостію и едиными усты и единымъ сердцемъ всѣмъ радостно воскликнемъ: „сей день, его-же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“.*

Священникъ *Павель Свѣтлорозовъ.*

Учебное пособие по законовѣднію.

(Продолженіе*).

Какъ ни однообразно было содержаніе уставныхъ грамотъ въ существенныхъ чертахъ, между ними была значительная разница въ подробностяхъ: центральному правительству приходилось каждый разъ справляться съ этими мѣстными законами, а при многочисленности мѣстныхъ законовъ центральное управленіе и судъ не были опредѣлены никакими законами. Поэтому, когда въ концѣ XV вѣка всѣ области сѣверной Россіи собрались вокругъ Москвы, то и Іоаннъ III рѣшился объединить всѣ мѣстные законы въ одинъ общій. Проектъ этой работы былъ выполненъ дьякомъ Владиміромъ Гусевымъ, а затѣмъ получилъ силу закона въ 1497 г. съ сентября (тогдашняго новаго года), будучи утвержденъ великимъ княземъ съ дѣтьми его и боярами. Новый общій законъ самъ не придалъ себѣ никакого названія, но онъ обыкновенно именуется судебникомъ по аналогіи съ судебникомъ Іоанна IV и по существу своего содер-

*) См. Омск. Епарх. Вѣд. № 20.

жанія. Источники, изъ которыхъ заимствованы постановленія въ судебникѣ, составляютъ уставныя грамоты мѣстнаго управленія, но составитель имѣлъ также подъ руками Псковскую судную грамоту, изъ которой сдѣлалъ (весьма бѣдныя) заимствованія матеріальнаго гражданскаго права. Далѣе предъ Московскимъ законодателемъ была и Русская Правда, но онъ взялъ изъ нея (несомнѣнно) лишь одну статью 55 о займѣ, т. е. о взысканіи съ несостоятельнаго. Благодаря своему одностороннему содержанию (о судопроизводствѣ), судебникъ почти совсѣмъ не могъ воспользоваться живымъ обычнымъ правомъ, кромѣ нѣкоторыхъ единичныхъ постановленій уголовнаго права и немногихъ понятій гражданскаго права. Встрѣчаются и нѣкоторыя новыя постановленія Іоанна III.

Такая односторонность и недостаточность 1-го судебника обнаружилась вскорѣ по изданіи его; сынъ Іоанна III великій князь Василій дополнилъ законы отца; судебникъ Василя Іоанновича не дошелъ до насъ; но сынъ Василя Іоаннъ IV, создавая новый судебникъ, конечно, имѣлъ передъ собою законы отца и включилъ ихъ въ свой. Судебникъ царскій изданъ такъ же, какъ и 1-й, царемъ съ участіемъ его братьевъ и бояръ. Хотя судебникъ былъ изготовленъ въ 1550 году, но на Стоглавомъ соборѣ 1551 г., (на которомъ присутствовали не одни духовныя лица, но и „братья великаго князя, князи, бояре и воины“), царь предложилъ его на разсмотрѣніе и утвержденіе; „прочтите и разсудите“, говорилъ онъ, „аще достойно сіе дѣло, на св. соборѣ утвердивъ, подписати на судебникъ и на уставной грамотѣ“. Судебникъ долженъ былъ получить силу съ 1551 года. Основнымъ источникомъ для царскаго судебника послужилъ 1-й судебникъ съ дополненіями великаго князя Василя Іоанновича и новыми узаконеніями самого Грознаго. Изъ сравненія содержанія двухъ сборниковъ оказывается, что законы въ пространство времени, раздѣляющее ихъ, сдѣлали весьма незначительныя успѣхи, охвативъ собою немного новыхъ нормъ; и царскій судебникъ есть памятникъ преимущественно процессуальнаго права; почти все право гражданское состояло еще внѣ сферы опредѣленій закона. Несмотря на такую бѣдность юридическаго содержанія судебникъ царскій объявилъ законъ всеобъемлющимъ и единственнымъ источникомъ права: „впередъ всякія дѣла судити по сему судебнику“, если же возникнутъ дѣла о предметахъ, не пре-

вращающахся на благоустройство Храмовъ Божиихъ, кто чѣмъ мо-

дусмотренныхъ судебникомъ, то они должны рѣшаться не по обычному праву, а должны быть представляемы для разрѣшенія законодательной власти, которая по этимъ поводамъ даетъ новые законы. Едва ли такая идеальная всеобъемлющая сила закона тотчасъ же осуществлялась въ практикѣ; многія дѣла и послѣ могли быть разрѣшаемы по установившимся обычаямъ судьями, не восходя къ законодателю.

Дальнѣйшее уясненіе способовъ возникновенія закона и его свойства дается указными книгами приказовъ. Способъ образованія ихъ таковъ: недостаточность постановленій царскаго судебника, предвидѣнная имъ самимъ, восполнялась отъ 1550 по 1649 г. отдѣльными указами, которые должны были приписываться къ судебнику. Запросы о законѣ (иниціатива) исходили отъ приказовъ (каждый по своему вѣдомству), при чемъ или представлялось для рѣшенія самое дѣло, вызвавшее запросъ, или, по мѣрѣ накопленія такихъ вопросовъ, изъ нихъ составлялись списки, такъ называемые „статейные списки“ законодательныхъ вопросовъ. По разрѣшеніи вопроса законодательною властью, новый законъ обращаемъ былъ въ тотъ приказъ, откуда вышелъ запросъ. Законъ могъ быть выраженъ словесно, могъ быть выраженъ не въ догматической, а въ диалогической формѣ; самому приказу предоставлялось уже привести его въ письменную догматическую форму. Однородные указы могли быть даны въ разныя времена; самъ приказъ сводилъ ихъ вмѣстѣ и нерѣдко изъ двухъ создавалъ одну статью и подписывалъ ее къ тому экземпляру судебника, который былъ у него. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, а именно указы общаго содержанія разсылались по всѣмъ приказамъ; въ обыкновенномъ же порядкѣ законъ, обращенный въ подлежащій приказъ, не подлежалъ дальнѣйшей публикаціи. Результатомъ этого было: 1) возможность утраты закона (пожаръ 1626 г. истребилъ всѣ указы о помѣстьяхъ и вотчинахъ въ Помѣстномъ приказѣ), б) повтореніе закона, ибо одинъ приказъ могъ не знать, что требуемый законъ уже данъ и находится въ указной книгѣ другого приказа, отсюда в) справки о законѣ между приказами. Изложенное движеніе законодательства не вполне удовлетворяло потребителямъ въ законѣ. Приказные дѣльцы, лишенные живой связи съ народнымъ сознаниемъ обычнаго права, не могли обращаться къ этому послѣднему и потому придужены были создать сами для себя субсидіарные источники права

изъ постановленій Литовскаго статута. Къ этому открытъ путь по-
стояннымъ сближеніемъ съ литовскимъ государствомъ въ началѣ
XVII вѣка. Изъ статута дѣлались выписки дьяками, переводились
(весьма неискусно) на московское нарѣчіе, расчленялись на статьи,
приписывались въ указыныя книги и несомнѣнно примѣнялись на
практикѣ. При изложенномъ выше характерѣ движенія законода-
тельства послѣ судебника царскаго (т. е. при разнообразіи и мало-
извѣстности законовъ и при полной отмѣнѣ нормъ обычнаго права)
право сдѣлалось трудно распознаваемымъ, что открыло дорогу для
правителей и судей къ произволу и притѣсненіямъ управляемыхъ.
Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича начались бунты въ
Москвѣ, Псковѣ, Новгородѣ и друг. городахъ, вызванныя, между
прочимъ, указанными обстоятельствами. Это побудило приступить
къ новой полной кодификаціи. При (указомъ царя отъ 16-го июля)
16 июля 1648 г. царь и дума вмѣстѣ съ соборомъ духо-
венства рѣшили согласить между собой всѣ источники дѣйствующа-
шаго права и, дополнивъ ихъ новыми постановленіями, свести въ
одинъ кодексъ. Проектъ кодекса тогда же поручено было состав-
ить комиссіи изъ бояръ — кн. Одоевскаго, кн. Прозоровскаго,
околыничаго кн. Волконскаго и дьяковъ Леонтьева и Грибоѣдова
(послѣдніе были образованнѣйшими людьми своего вѣка). Тогда же
рѣшено было собрать для разсмотрѣнія и утвержденія этого про-
екта, земскій соборъ къ 1 сентября. Обсужденіе уложенія закон-
чено въ слѣдующемъ 1649 г. Подлинный свитокъ Уложенія хра-
нится нынѣ въ Москвѣ. Уложеніе есть первый изъ русскихъ зако-
новъ, напечатанный тотчасъ по утвержденіи его. Съ тѣхъ поръ
печатаціе законовъ входитъ необходимымъ условіемъ въ составъ
публикаціи законовъ. Источники уложенія отчасти указаны были
законодателемъ при назначеніи редакціонной комисіи, отчасти
взяты самими редакторами. Это 1) судебникъ царскій, указыныя
книги приказовъ, 2) источники и уложенія греко-римскіе взяты
изъ кормчей (многія черты жестокости уложенія проникли изъ корм-
чей). 3) обильнѣйшимъ источникомъ уложенія былъ Литовскій ста-
тутъ. Несмотря на такое множество заимствованій изъ чужихъ ис-
точниковъ, Уложеніе не есть компиляція иноземнаго права, а ко-
дексъ вполне національный, переработавшій чужой матеріалъ по
духу старо-московскаго права, чѣмъ отличается отъ переводныхъ
византизмъ и протознъ византизмъ россійскій кодъкъ въ дѣлѣхъ
и протознъ византизмъ россійскій кодъкъ въ дѣлѣхъ

законовъ XVIII в. Уже и раньше приказные дьяки брали и переводили изъ статута нѣкоторые пригодные артикулы. Вообще статутъ, какъ памятникъ также русскаго права, весьма сходный съ Русскою Правдою, можетъ быть признанъ почти туземнымъ источникомъ уложения. Что касается до новыхъ статей, то ихъ немного; нѣкоторыя изъ нихъ составлены по просьбамъ земскаго собора; комиссія до собора сама не сочиняла новыхъ узаконеній.

Уложение состоитъ изъ XXV главъ, раздѣленныхъ на 967 статей. Уложение отличается ясностію и опредѣленностію, за что такъ хвалила этотъ кодексъ Екатерина Великая. Этимъ уложение обязано своему конкретному приему выражения. Несмотря на чужіе источники и на новыя статьи, уложение есть не болѣе, какъ итогъ ко всему предшествующему законодательству Московскаго государства своду его.

Какъ ни казалось уложение полнымъ, какъ ни старалось оно воплотить въ себѣ всѣ правовыя нормы, но опытъ тотчасъ показалъ, что оно (какъ и вообще какой бы то ни былъ кодексъ) не можетъ ни объять всю систему дѣйствующихъ нормъ, ни остановить дальнѣйшее развитіе юридической жизни народа. Во 2-й половинѣ XVIII в. возникаютъ во 1-хъ законы, дополняющіе и измѣняющіе уложение (новоуказныя статьи въ собственномъ смыслѣ, подъ какимъ именемъ разумѣются законы, касающіеся предметовъ, уже вошедшихъ въ уложение, но дополняющіе и измѣняющіе постановленія о нихъ этого кодекса; а въ обширномъ смыслѣ новоуказныя статьи называются всѣ законы, изданные послѣ уложения); во 2-хъ законы новые — уставы уже съ реформаторскимъ направленіемъ. Уставами именуется законодательный актъ, устанавлиющій что-либо новое, по теоретическому усмотрѣнію законодателя.

Духъ реформы начинаетъ вѣять уже вскорѣ послѣ Уложения, но вполне реформаторскій духъ и формы наше законодательство принимаетъ со времени царствованія Θεодора Алексѣевича: въ 1682 г. задуманъ законъ о призрѣніи „по новымъ еуропскимъ обычаямъ“. Съ того времени законъ идетъ впереди права, создаетъ его, а не слѣдуетъ за нимъ, фиксируя его, какъ было въ цѣлый московскій періодъ.

Накопленіе новаго законодательнаго матеріала, измѣняющаго и дополняющаго Уложение, уже въ началѣ XVIII в. было столь значительно, что вызвало мысль объ изданіи новаго полного ко-

декса, къ этому приступлено съ 1700 г. Кодификація XVIII в. существенно отличается отъ кодификаціи московской тѣмъ, что въ XVIII в. законодатель требовалъ не одного сведенія въ кодексъ туземнаго законодательнаго матеріала, но большею частью образъ ваванія новаго кодекса по образцу западно-европейскихъ. 18-го февраля 1700 г. повелѣно было согласить Уложеніе съ новоположенными статьями и боярскими приговорами. Комиссія работала до 1703 г. и ею была составлена полная „Новоположенная книга“, которая однако не обнародована и не утверждена. Въ 1714 г. законодатель, отмѣнивъ всѣ новоположенныя статьи и указы, противорѣчащія Уложенію, повелѣлъ изъ остальныхъ и Уложенія составить новый проектъ-кодексъ. Одновременно въ Канцеляріи земскихъ дѣлъ и помѣстный приказъ, которымъ поручена эта работа, приготовили въ 1718 г. часть „своднаго уложенія“, также не получившаго утвержденія. Въ 1719 г. Петръ принялъ другую систему кодификаціи — заимствование чужихъ кодексовъ: сенату велѣно слушать шведское уложеніе, а изъ своего выбрать только нѣкоторыя постановленія, которыя лучше шведскихъ; для помѣстнаго права приказано заимствовать законы эстляндскіе и лифляндскіе; работу велѣно окончить къ 1-му октября 1720 г. съ угрозами жестокихъ наказаній; но работа, порученная сенатомъ особой комиссіи изъ нѣмцевъ и русскихъ, продолжалась и при Екатеринѣ I; тогда велѣно было „быть русскому члену уложенія духовнымъ, гражданскимъ, воинскимъ чинамъ и изъ купечества по два человека“, но при переводѣ чужого кодекса народныя депутаты мало могли оказать помощи, и дѣло кончилось ничѣмъ. 14 мая 1728 г. велѣно заняться сводомъ источниковъ естественнаго права и для этого „выслать къ Москвѣ изъ офицеровъ и изъ дворянъ добрыхъ и знающихъ людей изъ каждой губерніи по 5 человекъ за выборомъ изъ шляхетства“. Выборные не явились; власти въ наказаніе за то брали лучшихъ дворянъ, людей и женъ и сажали подъ караулъ. Къ ноябрю собрались 24 человека (не доставало 16), но и тѣ оказались негодными. 16 мая 1729 г. велѣно отпустить ихъ домой, а выбрать другихъ — лучшихъ отъ губерніи по 2 человека. Дѣло кончилось ничѣмъ. Въ 1730 г. учреждена „уложенная комиссія“, которая закрылась въ 40-хъ годахъ и

безъ результатовъ. Императрица Елизавета, оставивши попытки реформа, возвратилась къ мысли составить новые законы, и въ 1754 г. установила „комиссію о сочиненіи уложенія“, которая составила части судную и криминальную, оставшіяся не утвержденными, и закрылась въ 1759 г. Въ 1761 году велѣно собрать депутатовъ отъ каждой провинціи по 2 отъ дворянъ, и по одному отъ купцовъ для участія въ законодательныхъ работахъ; прочія сословія не были призваны; депутаты собраны съ трудомъ и не въ полномъ числѣ; многіе оказались „стары и хворы“, и ихъ замѣняли новыми; комиссія продолжала существовать и по смерти императрицы Елизаветы, при Петрѣ III и Екатеринѣ II до 1767 г. Манифестомъ 14 декабря 1766 г. Екатерина II созвала комиссію для составленія проекта новаго уложенія. Созваны были представители сословій (дворянъ, горожанъ, казаковъ и свободныхъ сельскихъ обывателей, но не духовенства), чѣмъ представительство XVIII в. существенно отличается отъ территориальнаго представительства земскихъ соборовъ; лишь представительство двухъ городовъ — Москвы и Петербурга было всесловное. Избранные получили наказы отъ своихъ избирателей, исполненные самаго разнообразнаго содержанія. Всѣхъ депутатовъ явилось: отъ дворянъ 161, горожанъ 208, казаковъ 54, крестьянъ 79, иновѣрцевъ 34, всего 536. Сверхъ представительства населенія были и представители (28) учреждений (сената, коллегій и главныхъ канцелярій). Такимъ образомъ общее число членовъ комиссіи было 564. Обсужденіе законовъ первоначально совершалось въ общемъ собраніи комиссіи. Комиссія была призвана къ исполненію невозможнаго дѣла: ей предстояло не обсуждать готовый проектъ новаго кодекса (какъ было въ 1648 г. и какъ бываетъ обыкновенно), а *сочинять* проектъ, что рѣшительно немислимо при пятисотенномъ собраніи. Притомъ же трудность составленія кодекса въ XVIII в. возросла несравненно съ затрудненіемъ XVII в.: теперь законодательныхъ источниковъ накопилось новыя тысячи, неприведенныя въ извѣстность и не собранныя, но что всего важнѣе, законодательство XVIII в. внесло совершенно новыя начала, непримиренныя и несогласныя съ началами московскаго права. Императрица думала облегчить работы комиссіи, давъ ей въ руководство свой знаменитый „наказъ“, но этимъ только усложнила работы комиссіи и сдѣлала ихъ еще болѣе неисполнимыми: наказъ не есть проектъ, ни

даже программа кодекса, а общія философскія начала права, заимствованныя изъ Монтеस्कьё и Беккарія, разумѣется, не имѣвшія ничего общаго съ фактическимъ состояніемъ московскаго права. Комиссія должна была сверхъ того принять во вниманіе частныя наказы депутатовъ, числомъ около полторы тысячи. Вотъ почему засѣданія общаго собранія безъ системы и безъ результатовъ. Это не только должно было случиться, но должно повториться и всегда: предсѣдатель комиссіи Бибиковъ совершенно справедливо видѣлъ невозможность вести дѣла въ такомъ большомъ собраніи. Государыня, сознавая свою ошибку, съ своей стороны поспѣшила дать планъ новаго уложенія, 8 апрѣля 1768 г.; сообразно съ главными частями этого плана для разработки права общаго назначено 11 частныхъ комиссій, а для разработки особеннаго 4. Эти частныя комиссіи продолжали долго работать; но „большая комиссія“ т. е. общее собраніе было распущено 18 декабря 1768 г. по случаю открывшейся войны съ Турціею до новаго созыва, котораго не воспослѣдовало. Въ 1796 г. императоръ Павелъ назначилъ опять комиссію для составленія законовъ, которая также не имѣла результатовъ. Императоръ Александръ I составилъ комиссію, какъ особое учрежденіе при Министерствѣ юстиціи, съ 1810 г. при государственномъ совѣтѣ; главнымъ дѣятелемъ въ ней былъ сначала баронъ Розенкаміфъ, а съ 1809 г. Сперанскій. Тогда составленъ былъ проектъ гражданскаго уложенія 1809 г., внесенный въ государственный совѣтъ. Проектъ этотъ есть передѣлка французскаго *code civile*. Государственный совѣтъ разсмотрѣлъ и утвердилъ первыя двѣ части проекта (о лицахъ и имуществахъ), но въ 1812 г. съ паденіемъ Сперанскаго, когда комиссія была составлена изъ новыхъ лицъ, ими было наблюденно, что слѣдуетъ пересмотрѣть всю работу сначала. Однако въ 1814 г. была внесена въ государственный совѣтъ 3-я часть проекта гражданскаго уложенія, а въ то же время разсматривали и проектъ торговаго уложенія, составленный также по французскому подлиннику. Тогда же былъ составленъ и проектъ уголовного уложенія. Съ 1826 г. дѣло кодификаціи передано императоромъ Николаемъ I опять въ руки Сперанскаго: создано вмѣсто комиссій новое учрежденіе— III отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи. Такъ какъ (по мысли самого государя) рѣшено было издать кодексъ не въ

видѣ новаго уложенія, а свода, то приступлено къ собранію всѣхъ прежнихъ законовъ, начиная съ уложенія царя П. Алексѣя Михайловича. Составленіе полнаго собранія законовъ представляло тогда немало трудности. По существовавшему тогда порядку законы обнародовались отдѣльными печатными листами, не было вовсе ни официального, ни частнаго, сколько нибудь полнаго ихъ сборника. Поэтому для того, чтобы опредѣлить и выдѣлить собственно дѣйствующіе законы, необходимо было прежде всего собрать весь накопившійся съ 1649 г. законодательный матеріалъ, расположивъ его просто въ хронологическомъ порядкѣ. Это было выполнено составленіемъ въ 1830 г. перваго полнаго собранія законовъ, обнимающаго собою въ 45 томахъ всѣ законодательные акты, начиная съ 29 января 1649 года до 12 декабря 1825 г., т. е. до дня изданія перваго манифеста императора Николая I, т. е. за 174 года 9 мѣсяцевъ, всего 30920 актовъ. Всѣ законодательные акты помѣщены въ полномъ собраніи законовъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они первоначально были изданы, безъ всякихъ измѣненій. Порядокъ ихъ расположенія хронологическій по времени ихъ утвержденія. Иногда отмѣченъ и день обнародованія, но не всегда. Къ полному собранію для облегченія справокъ приложены два указателя—хронологическій и алфавитный съ систематическимъ къ нему оглавленіемъ. Одновременно съ первымъ приступлено было къ составленію втораго полнаго собранія законовъ, въ которое должны были включаться вновь издаваемые законодательные акты, начиная съ перваго манифеста императора Николая I. Второе изданіе составлено по тому же плану, имѣя особую нумерацію. Уже по восшествіи на престолъ императора Александра II возбуждался вопросъ, не закончить ли второе собраніе и не начать ли съ перваго манифеста Александра II Третье собраніе. Но тогда это предложеніе было отклонено. Затѣмъ по поводу завершившагося 25-лѣтія царствованія Александра II повелѣно было начать Третье, но за воспослѣдовавшимъ затѣмъ вступленіемъ на престолъ Александра III 19 октября 1883 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о продленіи Второго собранія такъ, чтобы оно закончило всѣ законодательные акты Александра II, и начать Третье собраніе съ перваго манифеста Александра III. Такимъ образомъ законченное теперь Второе собраніе объемлетъ собою

законодательные акты двух царствований — Николая I и Александра II и состоит из 55 томов. Составление полного собрания законов было вызвано разрозненностью наших законов, публиковавшихся отдельными листами. Съ 1863 года обнародование новых законов совершается въ особомъ собраніи узаконеній, представляющемъ собою также цѣльный сборникъ, снабженный алфавитнымъ и хронологическимъ указателями. Въ силу этого естественно долженъ былъ явиться вопросъ: есть ли надобность въ дальнѣйшемъ составленіи полнаго собранія законовъ, раздѣлимъ ли, — уже другой хронологическій сборникъ законовъ, всегда значительно уступающій по времени изданію томовъ полнаго собранія? Вопросъ этотъ неоднократно возбуждался и въ послѣдній разъ въ 1882 г. государственнымъ совѣтомъ, но составленіе полнаго собранія тѣмъ не менѣе рѣшено было сохранить на будущее время. Третьяго собранія издано по май 1906 года 23 тома, включены законы за 1903 годъ.

(Продолженіе будетъ).

Указъ 17-го апрѣля 1905 года и свобода совѣсти, провозглашенная манифестомъ 17-го октября.

17-го апрѣля прошлаго года, въ день Св. Пасхи, выпелъ Императорскій указъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, касающійся, главнымъ образомъ, расколо-сектантства. Ровно черезъ полгода, 17 октября, въ Императорскомъ манифестѣ, въ числѣ другихъ даруемыхъ политическихъ свободъ, стоитъ и „свобода совѣсти“. Является ли провозглашеніе этой свободы закрѣпленіемъ тѣхъ началъ вѣротерпимости, которыя установлены указомъ 17-го апрѣля, или же это есть новый, болѣе широкій правовой принципъ, по которому имѣетъ быть нормирована въ недалекомъ будущемъ религіозная жизнь Россіи? Безусловно, свобода совѣсти, провозглашенная манифестомъ 17-го октября, есть правовой принципъ, по содержанію своему гораздо болѣе широкій тѣхъ началъ вѣротерпимости, которыя установлены Императорскимъ указомъ 17-го апрѣля.

Указъ 17-го апрѣля по существу своему есть только дарованіе нѣкоторыхъ привилегій какъ инославному христіанскимъ, такъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, сравнительно съ прежнимъ ихъ положеніемъ. Такъ, старообрядчество и сектанство почти уравниено въ своемъ правовомъ положеніи съ инославными исповѣданіями, пользовавшимися такимъ положеніемъ и до указа 17-го апрѣля, т. е. съ католичествомъ и протестантствомъ. Послѣ указа 17-го апрѣля, законы, запрещавшіе и ограничивавшіе публичное оказательство раскола, потеряли свою силу съ замѣной новыми, по которымъ старообрядчеству и сектантству предоставлено такое же, какъ и другимъ инославнымъ исповѣданіямъ, право отправления Богослуженія, какъ общественнаго, такъ и домашняго, право устраивать новыя молитвенныя зданія, которое обуславливается равно для всѣхъ христіанскихъ инославныхъ исповѣданій согласіемъ духовнаго начальства подлежащаго исповѣданія, наличностью необходимыхъ денежныхъ средствъ и соблюденіемъ техническихъ требованій устава строительнаго. За духовными лицами расколо-сектантства признано ихъ духовное положеніе въ религіозныхъ ихъ обществахъ, съ присвоеніемъ имъ наименованій настоятелей и наставниковъ. Даровано также право на владѣніе имуществомъ отъ имени религіозныхъ обществъ, на устройство скитовъ, обителей и кладбищъ, печатаніе богослужебныхъ книгъ, преподаваніе Закона Божія и веденіе метрическихъ книгъ. Въ отношеніи къ смѣшаннымъ съ православными бракомъ старообрядцы и сектанты также уравниены въ правахъ съ лицами инославныхъ исповѣданій. Наконецъ, также какъ и лица инославныхъ исповѣданій, старообрядцы и сектанты освобождены отъ всѣхъ ограниченій въ отношеніи государственной и общественной службы, вытекавшихъ изъ самой принадлежности ихъ къ старообрядчеству или сектантству. Словомъ, старообрядчество и сектантство, за исключеніемъ, понятно, послѣдователей изувѣрныхъ ученій, почти уравниены въ своихъ правахъ съ правовымъ положеніемъ у насъ католичества и протестантства. Неполное уравниеніе можно видѣть только въ томъ, что духовныя лица старообрядчества и сек-

тантства не имѣютъ права именоваться православными іерархическими именованиями, которыя усвоются имъ въ ихъ обществахъ, не всегда также имѣютъ право облаченія въ священнослужительскія одежды, наконецъ, духовныя школы старообрядчества и сектантства должны содержаться на ихъ собственный счетъ.

Инославнымъ церквамъ указъ 17-го апрѣля также предоставляетъ новыя привилегіи, какъ-то: значительно облегчена, установленіемъ указанныхъ нами выше условій, постройка и ремонтъ церквей и молитвенныхъ домовъ, даровано право духовнымъ лицамъ соответствующаго исповѣданія, преподавать Законъ Божій на природномъ языкѣ учащимся, разрѣшено устройство церковныхъ братствъ. Для кончающихъ курсы клириковъ римско-католическаго исповѣданія отмененъ экзамень по русскимъ предметамъ, производившійся при участіи лицъ учебнаго вѣдомства, и прекращено закрытіе католическихъ монастырей въ Польнѣ.

Что касается иновѣрныхъ исповѣданій, находившихся, впрочемъ, до указа 17-го апрѣля, по сравненію, напр., съ расколо-сектантствомъ, въ гораздо лучшемъ положеніи этого послѣдняго, то относительно ихъ указъ говоритъ только о пересмотрѣ законодательныхъ положеній о магометанахъ и ламаитахъ, воспретивъ именовать послѣднихъ идолопоклонниками и язычниками.

Въ заключеніе должны указать, что законъ 17-го апрѣля разрѣшаетъ переходъ изъ Православія въ другія христіанскія исповѣданія, что не влечетъ за собою никакихъ послѣдствій въ ограниченіи личныя и гражданскія права.

Такимъ образомъ, ясно, что указъ 17-го апрѣля содержитъ въ себѣ, какъ мы уже указали, расширеніе привилегій инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій, но далеко не уравненіе въ правахъ съ Православною Церковью, которая по прежнему, по существующимъ законамъ, остается господствующею и обладающею преимущественными правами на защиту и заботы о ней со стороны государства. Но не сомнѣнно въ то же время, что государство съ изданіемъ закона 17-го апрѣля, вступило, какъ это было указано и на засѣданіяхъ предсоборнаго при-

сутствія, на виѣконфессіональный путь. Его дальнѣйшіе шаги поэтому пути привели къ провозглашенію въ манифестѣ 17-го октября права „свободы совѣсти“. Это не есть уже, вызванное тѣми или другими политическаго или религіознаго характера соображеніями, расширеніе привилегій инославія и иновѣрія, а есть опредѣленный правовой принципъ, имѣющій нормировать религіозную сторону жизни русскихъ гражданъ, принадлежать ли они къ Православной Церкви или къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, а также къ иновѣрію.

Подробной законодательной регламентаціи это право „свободы совѣсти“, также какъ и другія провозглашенныя политическія свободы, еще не имѣетъ, но она, разумѣется, не заставитъ себя ждать съ новымъ созывомъ законодательныхъ органовъ въ февралѣ будущаго года. Но несомнѣнно, что всѣ наши свободы, съ такими или иными измѣненіями—конструируются по западнымъ образцамъ и потому необходимо обратиться къ нимъ, чтобы видѣть, какъ тамъ понимается право „свободы совѣсти“. Данныя по этому вопросу мы заимствуемъ изъ сочиненія проф. М. Рейснера: „Государство и вѣрующая личность“. Онъ лично, пользуясь опредѣленіями западныхъ юристовъ—Блунчли, Вине, Вильда, Рина и др., такъ опредѣляетъ право свободы совѣсти, или какъ у него точнѣе—свободы исповѣданія: „это есть право каждаго человѣка безпрепятственно и безъ какого-либо ущерба для себя проявлять вообще внѣшнимъ образомъ свои религіозныя убѣжденія и, въ частности, устанавливать, соотвѣтственное этимъ взглядамъ домашнее богопочитаніе“*)

Въ деталяхъ же это право состоитъ въ слѣдующемъ. 1) „Въ правѣ лица по достиженіи законнаго возраста не быть принуждаемымъ къ исповѣданію какой нибудь опредѣленной вѣры, въ правѣ исповѣдывать какую угодно вѣру, или полное отсутствіе ея, безъ какого-либо за то ущерба или наказанія (Гиншюсъ, Блунчли, Ринъ, Вильда). Отсюда вытекаетъ полное устраненіе изъ законодательства какихъ-либо наказаній

*) Государство и вѣрующая личность. М. А. Рейснеръ. СПб. 1905, стр. 11.

и лишений правъ за вѣроотступничество, за совращеніе и т. п.; ересъ — не есть преступленіе.

2) Въ правѣ лица не быть принуждаемымъ со стороны государства, вопреки религіознымъ убѣжденіямъ, къ совершенію или участию въ какихъ бы то ни было богослужебныхъ или религіозныхъ обрядахъ. Въ силу этого права, напр., государство не можетъ требовать обязательнаго присутствія при евангелическомъ богослуженіи солдатъ — католиковъ, какъ это случалось въ свое время въ прусской практикѣ, или посѣщенія чиновниками богослуженія по праздничнымъ днямъ, чему бывали примѣры въ Италіи (Гиншіусъ, Блунчли, Ришъ).

3) Въ правѣ лица безпрепятственно выходить изъ состава того или другого религіознаго общества, переходить въ члены другого, или даже не принадлежать ни къ какому, безъ какого-либо за то ущерба или наказанія. (Гиншіусъ, Блунчли, Ришъ, Якобсонъ, Вильда).

4) Въ правѣ лица, принадлежащаго къ тому или другому исповѣданію, безпрепятственно устраивать собранія своихъ домашнихъ и единовѣрцевъ, съ участіемъ духовнаго лица, отпирать совмѣстно богослуженія по предписаніямъ своей религіи въ своемъ частномъ помѣщеніи и учреждать, согласно общимъ требованіямъ закона, частныя религіозныя общества съ правомъ публичнаго въ нихъ богослуженія. (Гиншіусъ; Раль, Блунчли, Ришъ, Якобсонъ, Вильда, Вине).

5) Въ правѣ пользоваться всеми гражданскими и политическими правами гражданина, безъ какихъ-либо въ нихъ ограниченій, въ силу религіознаго исповѣданія лица (Гиншіусъ, Раль, Блунчли, Вильда, Вине). Этимъ правомъ устраняется всякое косвенное принужденіе вѣры, выражающееся въ привилегированномъ положеніи лицъ одного исповѣданія сравнительно съ лицами другого. Этимъ устраняется, напр., привилегія въ силу крещенія и лишеніе правъ въ силу некрещенія.

6) Въ правѣ лица совершать все необходимыя гражданскія дѣйствія безъ обязательства совершать при этомъ какіе-либо религіозныя и церковныя обряды и дѣйствія. (Гиншіусъ, Ришъ, Вильда, Вине). Сюда относится право лица на полученіе гражданской легитимациі безъ совершенія религіозныхъ обрядовъ только при посредствѣ чиновниковъ гражданского состоянія,

право на совершение гражданского брака, на независимый от разрешения духовенства похороны, и на неконфессиональные школы для детей, на интерконфессиональную форму клятвы, а также замѣной ея въ определенных случаях торжественнымъ обѣщаніемъ и т. п. (17). Въ нравѣ лица на защиту государствомъ его личности и чести и свободы противъ всякаго посягательства на нее со стороны религиозныхъ обществъ или духовныхъ властей (Тиндлшусъ, Влунчли, Ринцъ). Эти семь основныхъ требованій, въ сущности не ограничиваются правою свободой совѣсти, на сколько оно получило признаніе въ культурныхъ государствахъ Европы. *) Эти Рейснеръ указываетъ и на границы права свободы совѣсти: и съ формальной стороны онѣ заключаются въ томъ, что для пользованія правомъ свободы совѣсти нужно обладать достаточно созрѣвшимъ самосознаніемъ, а следовательно нужно, по крайней мѣрѣ, достигъ извѣстнаго опредѣленнаго закономъ возраста, который гарантируетъ въ некоторую нравственную и умственную зрѣлость лица; со стороны же матеріальной, т. е. съ точки зрѣнія самого содержанія тѣхъ или другихъ требованій совѣсти, надо имѣть слѣдующія ограниченія:

- 1) Никто не долженъ подъ предлогомъ требованія совѣсти освобождать себя вообще отъ повиновенія государству и его законамъ.
- 2) Никто подъ тѣмъ же предлогомъ не долженъ нарушать существующія права признанныхъ государствомъ корпорацій, а также и права частныхъ лицъ.
- 3) Никому не можетъ быть дозволена публичная проповѣдь атеизма и открытой безнравственности. *)

Итакъ, ясно, что съ провозглашеніемъ „свободы совѣсти“ и съ будущей конструировкой этого права по приведенному нами западному образцу, русское государство еще въ большей степени пріобрѣтаетъ характеръ виѣконфессиональный.

*) Ibid. 14 — 16.

*) Ibidem 12.

Что Все это заставляет насъ задумываться надъ судьбами православной Церкви и многомилліоннаго православнаго русскаго народа? Мы лично вовсе не сторонники какихъ-либо репрессій и огражденій по отношенію къ инославію и иновѣрію; старая, вѣковая истина, провозглашенная еще Тертуліаномъ, что „не дѣло религіи вынуждать религію“, не можетъ (Церковь дѣйствовать внѣшними мѣрами принужденія, оно также не можетъ и государство прямымъ или косвеннымъ образомъ принуждать къ исповѣданію какой-либо религіи, такъ какъ и этимъ, по выраженію христіанскаго философа В. С. Соловьева, оно „присвоило бы себѣ ex officio высшій духовный авторитетъ, что было бы безумной и пагубной узурпаціей, напоминающей „человѣка беззаконія“ послѣднихъ дней“. Но наши думы и скорбь вызываются взглядомъ на религіозно-сознательное состояніе народа, а также и то, въ какой степени готовы и сильно пастырство русской Церкви, чтобы во всей силѣ противопоставить истину Православія инымъ ученіямъ и сохранить чадъ своихъ въ принадлежности и преданности Святой Матери Церкви?

Конечно, сознаніе того, что Верховная власть государства при внѣконфессіональныхъ Государственной Думѣ и Совѣтѣ, сосредоточивается въ лицѣ Православнаго Государя, всецѣло вселяетъ въ насъ надежду на самую широкую благосклонную поддержку Православной Церкви, но ясно, какъ недостаточна она безъ внутренней силы и нравственной мощи самаго пастырства. А мы должны высказать горькую истину, — дѣйствительность не должна быть замолчана, сокрыта, — двухвѣковая онека Церкви государствомъ принесли свои плоды. И Теперь, съ провозглашеніемъ свободы совѣсти, пастырство предоставлено въ дѣлѣ защиты Православной истины своимъ собственнымъ нравственнымъ силамъ.

Въ состояніи ли оно быть на высотѣ своей нравственной задачи? Мы не беремся отвѣчать на это, но пусть каждый пастырь подумаетъ, въ состояніи ли онъ противостоять инославнымъ и другимъ ученіямъ, въ состояніи ли удержать свою паству въ оградѣ Церкви?

Если обратимъ вниманіе на паству, главнымъ образомъ, понятно, на простой народъ, то увидимъ, какъ нуждается онъ

въ пастырской защитѣ отъ вліянія неправославныхъ ученій. Указанная нами опека государствомъ Церкви способствовала несомнѣнно тому, что слишкомъ мало обращало пастырство вниманія на развитіе религіознаго сознанія, сообщеніе религіозныхъ знаній своей паствѣ. И какъ непрочно это знаніе, какъ малосодержательно оно, это извѣстно, надѣмся, каждому пастырю. Обращаемся къ нравственному его сознанію, пусть скажетъ онъ, по совѣсти, много ли найдется среди его пастыри лицъ, которыя могли бы противостоять въ своемъ религіозномъ знаніи пропагандѣ, напр., сектанскихъ ученій, и не представляетъ ли паства въ громадномъ большинствѣ трость колеблющуюся, по выраженію Евангельскому?

Если интеллигенція можетъ построить алтари „Каптовскому категорическому императиву, Вольтеровскому деизму, пролетарской религіи Лассаля“, то какой алтарь вмѣсто исповѣданія Православія *сознательно* можетъ поставить русскій крестьянинъ? И не явится ли его исповѣданіе какой либо секты, инославія слѣдствіемъ только того, что онъ не въ состояніи былъ разобратся въ доводахъ пропагандиста и достойнымъ образомъ отвѣтить ему?

Все это заставляетъ насъ скорбно смотрѣть на будущее и, какъ бы ни установилось дальнѣйшее положеніе Православной Церкви и отношеніе ея къ государству, но нужно помнить одно, что прежнее прошло, пастырство вызывается на великій подвижническій трудъ въ дѣлѣ защиты православнаго ученія, созиданіе жизни Церковной. Необходимо твердо усвоить себѣ, что Освобожденная Церковь своими силами, своими нравственными средствами, своимъ оружіемъ, „воинское опоясаніе котораго, по словамъ арх. Вольнскаго Антоція,— истина, броня— праведность, щитъ— вѣра, шлемъ— спасеніе, мечъ— Слово Божіе“, должна выступить теперь на борьбу съ ложными ученіями, на дѣятельное религіозное просвѣщеніе своихъ членовъ, на воспитаніе ихъ въ христіанствѣ и приготовленіе для Небеснаго Царства Божія.

Отъ души пожелаемъ, чтобы пастырство глубоко прониклось этой идеей и дѣятельно, съ самого себя, начало приготовленіе къ наступающему періоду жизни Русской Церкви.

(Впр. и Раз.)

Въ защиту Псаломщиковъ

Читая постановленіе журнала № 15-й 4-го Обще-Епархіальнаго съѣзда Духовенства по неволѣ приходится удивляться смѣлости сужденія о.о. Депутатовъ. Является вопросъ: могутъ ли быть, что либо подобное въ какомъ либо изъ другихъ вѣдомствъ и судятъ ли въ какой нибудь странѣ обвиняемаго, не выслушавши его? конечно нѣтъ; у насъ же о.о. Депутаты поступили совсѣмъ напротивъ.

Выбирая о.о. Депутатовъ на 4-й Обще-Епархіальный съѣздъ, низшіе члены Причта, а у насъ въ Епархіи большинство псаломщики, не думали, что ихъ же выборные нанесутъ имъ такія оскорбленія, какъ перечисленные въ постановленіи: „надо-ли говорить о томъ, насколько въ иныхъ приходахъ являются псаломщики неподготовленными, неопытными и даже незнакомыми со своими обязанностями и въ такихъ случаяхъ они служатъ нравственной обузой для своихъ священниковъ, особенно тогда, когда къ этому еще присоединяется и незавидная репутація псаломщиковъ, страдающихъ иногда пьянствомъ, маніей свободы и независимости, сознаниемъ своей равноправности въ дѣлахъ прихода и вообще враждебнымъ настроеніемъ противъ даже самыхъ вѣжливыхъ замѣчаній и указаній священниковъ“.

Въ защиту себя и во имя простой справедливости считаю долгомъ сказать: 1-е. Едвали есть псаломщики, незнающіе своихъ обязанностей, такъ какъ прежде чѣмъ получить мѣсто, псаломщикъ долженъ выдержать установленный экзамень и если, что думается очень рѣдко, начинающій псаломщикъ и мало знакомъ съ своими обязанностями, то нравственный долгъ священника научить, вразумить его, а не кричать и что еще хуже не запугивать его; тѣмъ болѣе и о священникахъ, начинающихъ службу, съ такимъ-же успѣхомъ можно сказать, что и они въ началѣ своей службы, такъ же мало знаютъ свои обязанности.

2-е. Псаломщики страдаютъ пьянствомъ.. здѣсь приходится вспомнить слова известной басни: „чѣмъ кумушекъ считать трудиться, не лучше-ль на себя кума оборотиться“.

Дѣйствительно есть псаломщики, страдающіе пьянствомъ, но есть и священники съ тѣмъ-же недостаткомъ, чего конечно они и сами отрицать не будутъ, но такъ-же есть и не мало и людей совершенно не пьющихъ, какъ среди священниковъ, такъ равно и среди псаломщиковъ; вопросъ-же, кто пьетъ больше священники или псаломщики—трудный и рѣшенію не подлежащій.

3-е. Псаломщики страдаютъ маніей свободы и независимости.. Здѣсь о. о. депутаты не упомянули, какую свободу желали бы имѣть псаломщики. Быть можетъ они нарочно не упомянули объ этомъ.

Если я, какъ псаломщикъ, всегда акуратенъ, исполнителенъ и не вмѣшиваюсь въ распоряженія священника, то я въ правѣ даже требовать, чтобы и мнѣ дали свободу хотя въ частной, то моей жизни и не являлись-бы непрошенными въ ней гостями, на практикѣ-же это бываетъ не очень часто: священники вмѣшивающіеся въ жизнь псаломщика ставятъ его въ какое-то двухъмысленное положеніе не то сторожа, — не то работника. Такую-то свободу и желали бы имѣть псаломщики. И это не преступленіе.

Въ заключеніе своихъ мыслей о псаломщикахъ о. о. депутаты привели примѣръ, какъ въ одномъ изъ приходоу Епархіи низшіе члены причта, составивъ дружную компанію противъ своего Настоятеля, всячески его оскорбляли и въ концѣ концовъ даже побили. Что это плохо и очень печально—никто не будетъ спорить. Но почему о. о. депутаты думаютъ, что въ другомъ приходѣ не можетъ выйти совершенно обратная исторія, т. е. священникъ, въ обществѣ съ кѣмъ-либо изъ Причта, объявить компанію противъ одного изъ младшихъ членовъ Причта, почему нибудь не симпатичнаго имъ.

Мнѣ кажется если составить съѣздъ изъ однихъ псаломщиковъ, то они найдутъ такую массу фактовъ, характеризующихъ священниковъ, не съ очень хорошей стороны, что послѣднимъ придется только удивляться.

О.о. Депутаты, бросавшіе грязью въ псаломщиковъ, между прочимъ, не поскупились въ ассигнованіи себѣ *всево-
можныхъ* суммъ, хорошо зная, что часть этихъ денегъ па-
детъ и на псаломщиковъ. Спрашивается за что-же платить?

Псаломщикъ *К. Казариновъ*.

Санаторіумъ для бѣднѣйшаго духовенства въ Ессентукахъ.

14-го августа 1906 г. временно проживающими въ Ес-
сентукахъ—Преосв. Григоріемъ, Тайн. Сов. княземъ Кудаше-
вымъ, Каедр. прот. г. Оренбурга Мих. Руднянскимъ, прот.
Ташкентскаго военнаго собора Кон. Богородицкимъ, настоятелемъ
Севастопольскаго адмиралтейскаго собора Мих. Золотуха и Благо-
чиннымъ Поповымъ составлено было слѣдующее постановленіе.
„Мы, нижеподписавшіеся, испытавъ на личномъ опытѣ всю
цѣлебность мѣстныхъ минеральныхъ водъ и желая оказать
возможнѣйшее содѣйствіе благимъ намѣреніямъ духовенства
Терской области въ дѣлѣ устройства санаторіума для бѣднѣй-
шаго духовенства нашей родины, постановили просить мѣст-
наго благочиннаго о. Михаила ходатайствовать предъ Его
Преосвященствомъ, Епископомъ Гедеономъ, о благословеніи и
разрѣшеніи приступить неотлагательно къ сему святому дѣлу. Для
сего мы ходатайствуемъ о предоставленіи о. Михаилу права
организовать немедленно временный комитетъ для сбора по-
жертвованій и всѣхъ необходимыхъ для сего предварительныхъ
распоряженій. Мы же внесемъ сейчасъ по открытіи сего ко-
митета каждый посланную лепту свою, обязываемся оказать
у себя на мѣстахъ жительства нашего всякое содѣйствіе
вчиняемому дѣлу сборомъ пожертвованій и кромѣ сего я, князь
Кудашевъ, беру на себя обязанность исходатайствовать въ
главномъ управленіи Землеустройства и Земледѣлія усадебное
мѣсто надлежащихъ размѣровъ и въ соответствующихъ гигие-
ническихъ условіяхъ и лѣсной матеріалъ въ необходимомъ

количествѣ“. Согласно резолюціи Еп. Гедсона, учредительный комитетъ по устройству въ Ессентукахъ санаторіума для православнаго духовенства въ настоящее время открылъ свои дѣйствія. Ближайшія благочинническія собранія Владикавказской епархіи обсудятъ вопросы—объ авансовомъ отчисленіи средствъ на устройство санаторіума изъ причтовыхъ доходовъ или изъ суммъ епархіальныхъ учреждений, о выработкѣ устава для санаторіума и мотивированнаго воззванія для сбора пожертвованій на этотъ предметъ. Вскорѣ, такимъ образомъ, русское духовенство можно будетъ поздравить съ крупною новостью въ его бытовой жизни. (Влад. Еп. Вѣд. № 12).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **ЖЮЛЯ ВЕРНА** въ 88 книгахъ 15000 страницъ

(Первое полное изданіе на русскомъ языкѣ. Въ это изданіе вошли всѣ романы повѣсти и рассказы знаменитаго писателя, включая и посмертные, изъ которыхъ многіе появляются на русскомъ языкѣ въ первый разъ).

ПОЛУЧАЮТЪ БЕЗПЛАТНО
(безъ всякой доплаты за пересылку)

ВСѢ подписавшіеся на журналъ

ПРИРОДА И ЛЮДИ.

На 1907 г. (XVIII г. изд.) подписка открыта.

(Подписной годъ начинается съ 1 ноября).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1907 Г. на журн. „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ съ приложен. 48 том. полнаго собранія сочин. Жюль Верна безъ доставки въ С.-Петербургъ 6 р., съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 7 р.—Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 февраля 1 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

ПЕРВЫЕ 40 КН. СОЧ. ЖЮЛЯ ВЕРНА

ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО вмѣстѣ съ журналомъ „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ за 1906 г. Цѣна журнала съ бесплатн. приложен.: 40 кн. (свыше 6500 стран.) полн. собр. соч. **Жюля Верна**, съ альбомомъ „Свѣточи русскаго самосознанія на пути къ свободѣ“ 5 р. 50 к. безъ перес., съ перес. въ предѣлахъ Европейской Россіи 7 р.—Допускается разсрочка: при задаткѣ въ 3 руб. высылается 20 кн. соч. **Ж. Верна**, при доплатѣ 2 р.—журналъ „Природа и Люди“ за 1906 г. и книга „Свѣточи“, при уплатѣ остальныхъ —остальныхъ 20 кн. соч. **Ж. Верна**.

До сихъ поръ полное собраніе сочиненій **Жюля Верна** не было издано, такимъ образомъ подписчики журнала „Природа и Люди“ первые будутъ имѣть возможность пополнить свою бібліотеку всѣми сочиненіями выдающагося писателя. Въ отдѣльной продажѣ полное собраніе соч. **Жюля Верна** по цѣнамъ книжныхъ магазиновъ стоитъ свыше 100 руб.

Главная контора и редакція: СПБ., Стремянная, № 12, собств. д.

Редакторъ-Издатель **П. И. Соѣкинъ**.

Содержаніе: Часть официальная. Епархіальные извѣстія.

Часть неофициальная. Советъ пастырямъ. Слово произнесенное въ Кафедр. Соборѣ 17 октября. Поученіе, сказанное при освященіи Часовни въ дер. Шуховой. Учебное пособие по законовѣдѣнію. Указъ 17-го апрѣля 1905 года. Въ защиту Псаломщиковъ. Санаторіумъ для бѣднѣйшаго духовенства въ Ессентугахъ. Объявленіе.

И. об. Редактора, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Дозв. ценз., г. Омскъ, 1-го ноября, 1906 г.

Цензоръ, протоіерей *Теодоръ Канарскій*.

Типографія **К. И. Демидовой**.

СИМЪ ПОБѢДИШЬ!

Къ Братьямъ и Сестрамъ Христіанамъ.

Обращаемся къ Вамъ, Православные Христіане, и просимъ Васъ, если для Васъ дорога Вѣра, если вы признаете избранника отцовъ нашихъ Самодержавнаго Царя Батюшку, если вы признаете, что Россія для русскихъ, если Вы любите свое Отечество, если для Васъ дороги интересы Родины, если Вы хотите мира и спокойствія для семействъ Вашихъ, то просимъ Васъ съ поклономъ, выслушайте насъ. Мы хотимъ мира и правды, мы просимъ Васъ соединиться съ нами и будемъ проводить всѣ наши требованія мирнымъ путемъ. Отвергайте насиліе, ложь и неправду.

Враги нашего отечества хотятъ насъ разорить забастовками и выбросить, какъ ненужное пушечное мясо, подъ пули.

Они называютъ себя освободителями. Вѣрно, освобождаютъ наши карманы отъ денегъ, а душу отъ Вѣры въ Бога. До того мы христіане съ Вами дожили, что намъ теперь нельзя уже свободно высказывать свое мнѣніе, хотя сами они кричатъ: „долой насиліе, долой смертную казнь“. Сами они развѣ не насилуютъ убѣжденіе чловѣка, который не одного съ ними мнѣнія, развѣ не разстрѣливаютъ имъ негодныхъ людей и начальствующихъ лицъ,

Они кричатъ, что Правительство грабятъ, а сами грабятъ на нужды революціи по магазинамъ, по банкамъ и казначействамъ.

Братья и сестры, мы просимъ Васъ—соединитесь съ нами; если мы будемъ соединены всѣ вмѣстѣ, мы будемъ сильнѣе враговъ отечества нашего: за нами будетъ законъ и правда. Они кричатъ: дайте намъ свободу вѣры, а сами намъ запрещаютъ крестные ходы, какъ были примѣры въ нѣкоторыхъ городахъ, а въ Бѣлостокѣ осмѣлились бросать въ процессіи православную и католическую бомбы и стрѣлять изъ браунин-

говъ, а ваши выборные ставленники страшно не хотѣли, чтобы православные совершали установленные годами на фабрикахъ молебны. Г.г. социаль-демократы глумятся надъ обрядомъ духовнымъ и надъ нами и нашей Вѣрой, а что же будетъ, если они будутъ у власти. Братья и сестры! неужели же мы позволимъ глумиться надъ нашей Вѣрой? Были времена, сотни тысячъ падали за Вѣру и Крестъ мучениками и Крестъ восторжествовалъ. Неужели мы позволимъ, чтобы передъ нашими глазами кто-то подкопалъ этотъ Крестъ и чтобы онъ рухнулъ съ нашей Вѣрой, неужели и мы перейдемъ въ ихъ неправую вѣру. Мы надѣемся на васъ. Хотя Вамъ будутъ говорить, что мы провокаторы, хулиганы, черносотенники, что мы хотимъ стаий рержимъ воротить, не вѣрьте имъ, что бы они про насъ не говорили. Мы всетаки любимъ Вѣру, Царя и Родину, но только не любовью Иуды, а любовью, какою намъ заповѣдалъ Богъ Нашъ: люби ближняго; какъ самаго себя.

Подумайте, Православные Христiane, нужны ли намъ забастовки, польза или вредъ отъ нихъ? Онѣ насъ раззоряють и ведутъ къ полному обнищанiю.

Нить, братья и сестры, довольно крови, довольно ходить подъ дурманомъ Проснитесь, грѣхъ спать. Проспимъ мы дѣдовское наслѣдiе, будутъ клевать Русь черные вороны, да вольные соколы, и выклюють насъ,—наше тѣло уже клюють, но еще до глазъ нашихъ и до ума не добрались. Проснись же Русь! Съ Богомъ, братья и сестры. Ждемъ Васъ мы, члены Союза Русскаго Народа, готовые пострадать за Васъ и за правое дѣло русскаго народа.

Краткая программа Союза Русскаго Народа: **Вѣра, Царь, Россiя для русскихъ, контроль надъ Министрами, улучшение рабочаго быта, надѣленiе малоземельныхъ крестьянъ землей и народное просвѣщенiе.**

ЧЛЕНЫ
„Союза Русскаго Народа“.